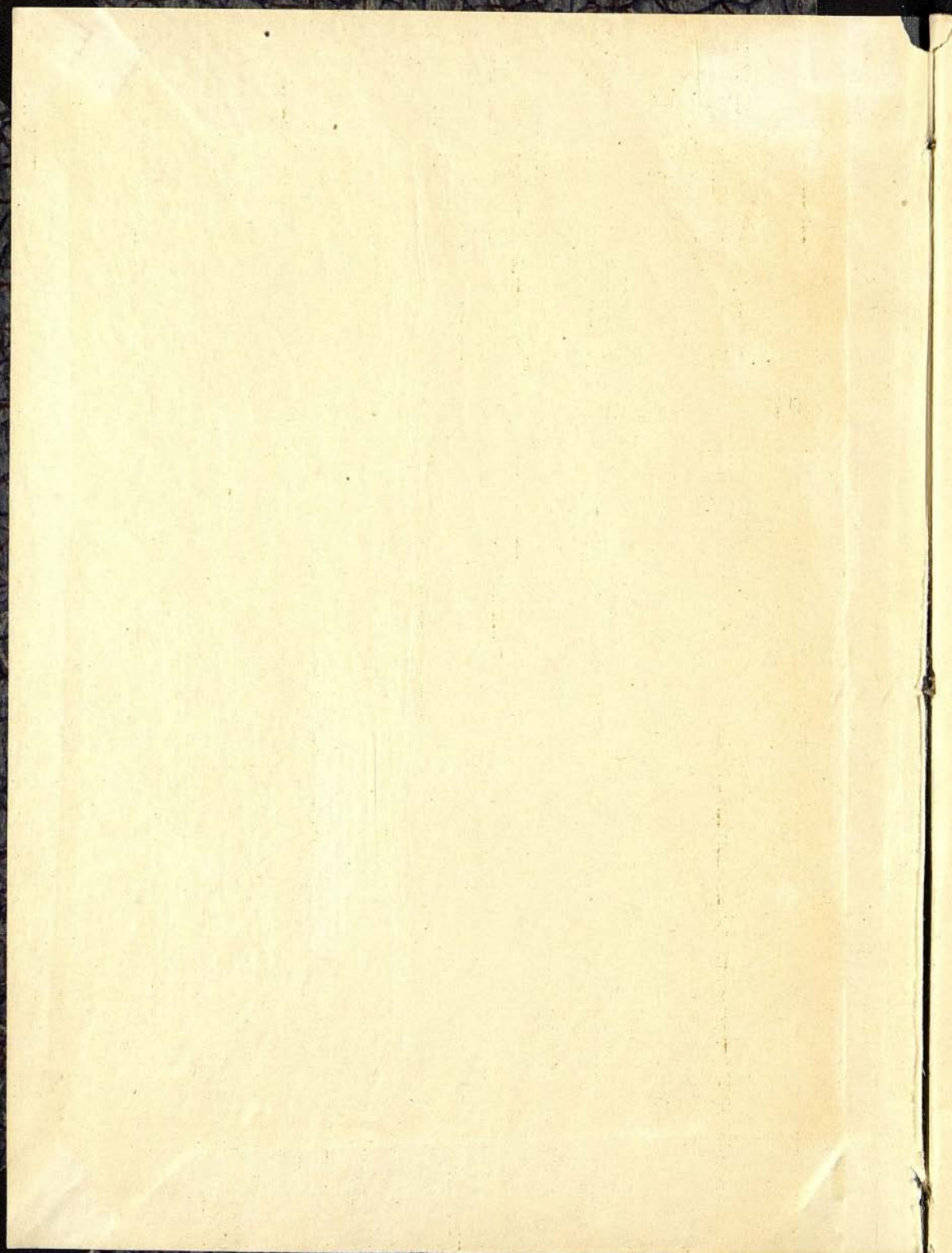
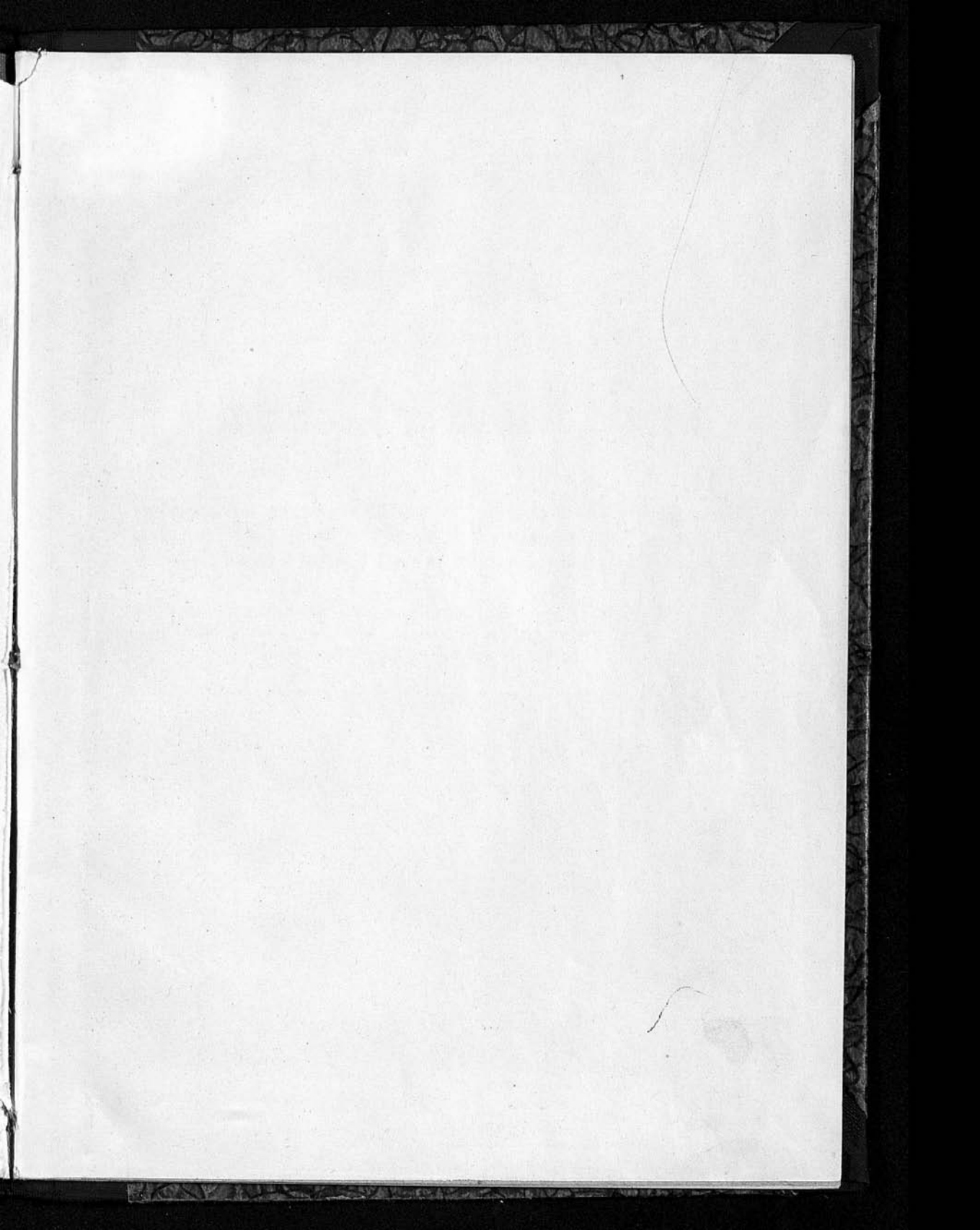
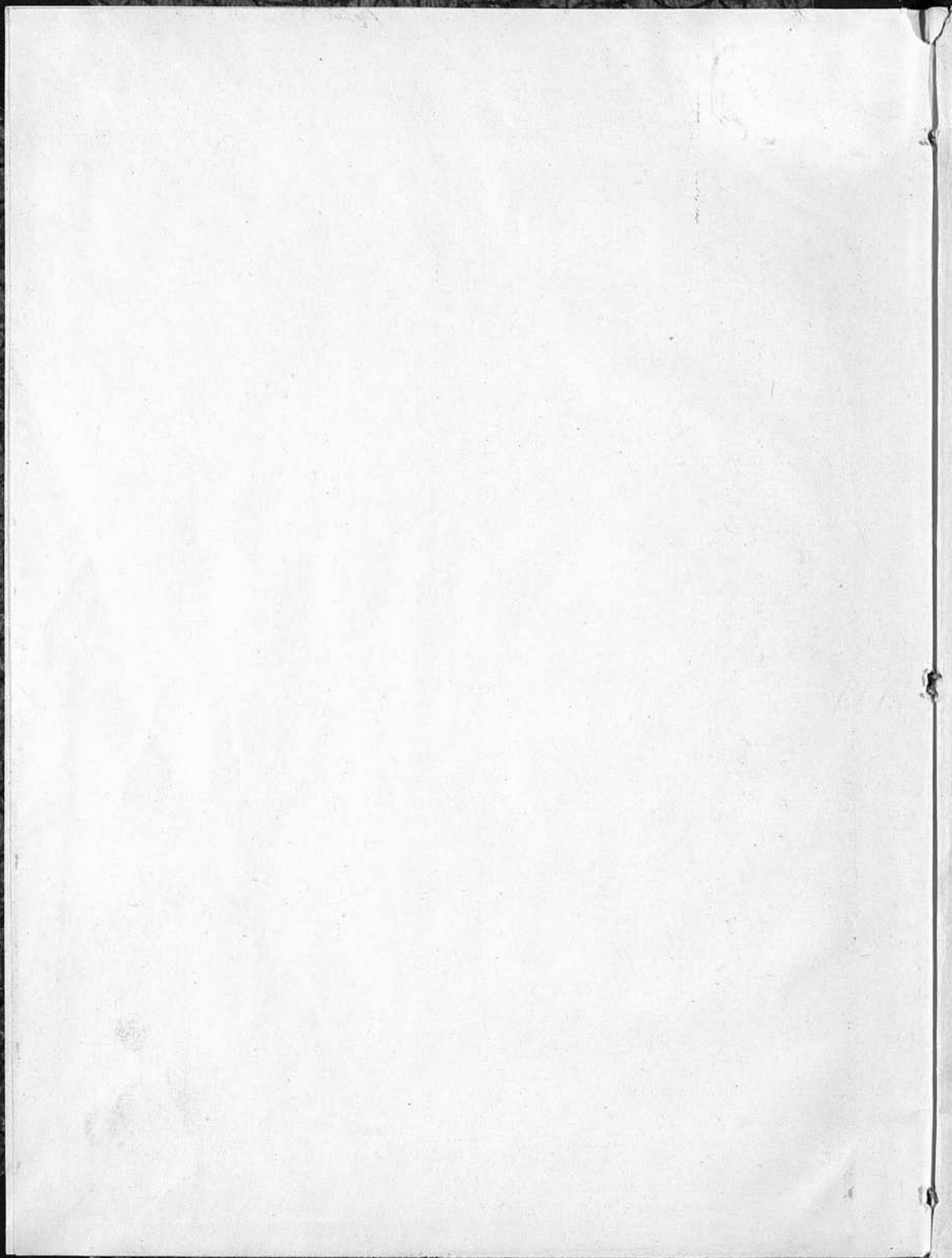

T27⁴/₁₀₃

27 ⁴/₁₀₃

49949

XV-190

СЕРІЯ СБОРНИКОВЪ

ИКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВОЙНА.

Подъ редакціей Б. И. Имшенецкаго.

кк

27

T27 ⁴/₁₀₃

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Третье Т 25

500-ВЕРСТНЫЙ АВАНГАРДНЫЙ БОЙ

НА АВСТРІЙСКОМЪ ФРОНТЪ,

продолжавшійся въ теченіе 20 дней, съ предварительнымъ наступленіемъ австрійской арміи на Кіевскій и Варшавскій округа, вытѣсненіемъ австрійцевъ и побѣдоноснымъ вступленіемъ русскихъ въ Галицію.

Кошмарные ужасы войны, австрійскія звѣрства. Характеръ сраженія на сушѣ. Отношеніе населенія къ русскимъ и австрійскимъ войскамъ. Поляки и война.

2931/3

Цѣна 20 коп.

Handwritten signature or mark

Къ нашимъ читателямъ!

Задавшись цѣлью распространить наше изданіе, какъ можно шире среди различныхъ слоевъ общества, мы обращаемся къ читателямъ очерковъ «Великая Всемирная Война»,—помочь намъ въ этомъ. По полученіи перевода на подписку двадцати серій сборниковъ отъ одного или различныхъ лицъ, но подписавшихся по рекомендаціи одного изъ нашихъ читателей, послѣдній получаетъ право на бесплатное полученіе 10 различныхъ выпусковъ, по его выбору, или же два рубля наличными деньгами. Дабы установить это право, издательство «Великая Всемирная Война» должно получить отъ даннаго лица списокъ подписавшихся лицъ по его рекомендаціи; при единовременномъ же переводѣ денегъ за двадцать серій и при желаніи получить деньгами,—ему предоставляется право съ каждаго 20 рублей удержать въ свою пользу 2 рубля. При доставленіи списка подписавшихся на десять серій предоставляется право удержать 1 руб. или вытребовать 5 экземпляровъ сборника.

СЕРІЯ СБОРНИКОВЪ
ВЕЛИКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВОЙНА.

Подъ редакціей **Б. И. Имшенецкаго.**

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

T27 $\frac{1}{103}$

**500-ВЕРСТНЫЙ
АВАНГАРДНЫЙ БОЙ**

НА АВСТРІЙСКОМЪ ФРОНТЪ,

продолжавшійся въ теченіе 20 дней, съ предварительнымъ наступленіемъ австрійской арміи на Кіевскій и Варшавскій округа, вытѣсненіемъ австрійцевъ и побѣдоноснымъ вступленіемъ русскихъ въ Галицію.

Кошмарные ужасы войны, австрійскія звѣрства. Характеръ сраженія на сушѣ. Отношеніе населенія къ русскимъ и австрійскимъ войскамъ. Поляки и война.

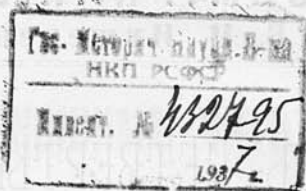
293 $\frac{1}{3}$

12-11-14

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ пер., д. № 4.

1914.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція сборниковъ «Великая Всемирная Война», пригласивъ къ сотрудничеству видныхъ литераторовъ-историковъ и специалистовъ военного дѣла, поставила себѣ задачу безпристрастно отражать событія и особы характерныя явленія Всемирной войны, въ видѣ строго провѣренныхъ очерковъ; при этомъ, каждый сборникъ будетъ представлять самостоятельное, вполнѣ законченное произведеніе, отражающее или отдѣльныя характерныя явленія и событія войны, или же содержащее описаніе бытовой, исторической и экономической жизни воюющихъ государствъ; въ то же время серіи сборниковъ, въ систематической послѣдовательности, дадутъ читателю полную картину войны, ея ужасовъ и жизни отдѣльныхъ націй, вовлеченныхъ въ войну.

Разсчитанные на читателя изъ самыхъ широкихъ слоевъ общества, а также и на учащуюся молодежь, очерки будутъ даваться въ популярномъ -- общедоступномъ изложеніи, иллюстрированные отдѣльными картинами эпизодовъ войны въ художественной формѣ, а также фотографическими рисунками, съ изображеніемъ отдѣльныхъ событій военныхъ дѣйствій, портретовъ видныхъ дѣятелей войны, героевъ, видовъ, достопримѣчательностей и картъ съ обозначеніемъ на нихъ движенія войскъ и сраженій.

Предвѣстники войны. Усиленное вооруженіе державъ и объявленіе войны.

Задавшись цѣлью завоевать гегемонію, т. е. властвовать надъ всей Европой, Германія изъ года въ годъ, почти по полъ вѣка, тратитъ громадныя средства на свои вооруженія, вслѣдствіе чего

ее военная мощь ея достигла, передъ Великой Всемірной войной, высшаго предѣла. Каждый день миллионная армія Вильгельма II находилась въ полной боевой готовности и могла приступить къ немедленной войнѣ. Но это требовало колоссальныхъ средствъ и необычайнаго напряженія государства въ изысканіи денегъ, что страшно тяжело отражалось на благосостояніи народа.

Дѣйствительно, ни въ одномъ государствѣ міра, народъ не несетъ такихъ налоговъ, какъ въ Германіи; такъ, въ 1913 г. они ложились на душу по 67 р. 30 к. въ годъ; за Германіей приходилось тянуться, согласно союзнаго дого-

Его Императорское Высочество
Великій Князь Николай Николаевичъ,
Верховный Главнокомандующій.

вора, и Австріи и Италіи; первая взыскивала съ народа — 42 р. 70 к., а вторая — 28 р. 10 к. съ души. Само собою разумѣется, что Франція и Англія также принуждены были, дабы не быть захваченными врасплохъ при нападеніи объединеннаго тройственнаго союза, увеличивать свои вооруженія. Увеличеніе расходовъ на вооруженіе съ каждымъ годомъ все росло и росло и оно, неизбѣжно,

Военный Министръ В. А. Сухомлиновъ.

должно было разразиться всемирной войной, которая одна лишь могла положить предѣлъ ему. Германія, учитывая то обстоятельство, что она совместно съ Австріей всегда готова къ войнѣ и можетъ въ любое время и немедленно двинуть противъ непріятеля свои миллионныя арміи, — была увѣрена въ побѣдѣ. Зная, что Россія не можетъ допустить разгрома славянскихъ государствъ, Австро-Венгрія, обвинивъ Сербское королевство въ убійствѣ (15 іюня) наследника престола эрцгерцога Франца-Фердинанда, предъявила Сербіи унижительныя требованія, — угрожая, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ, войной. Сербія, при всемъ своемъ мирномъ настроеніи, не могла согласиться на удовлетвореніе притязаній позорнаго ультиматума, вслѣдствіе чего, черезъ нѣсколько дней, австрійскія орудія уже приступили къ бомбардировкѣ незащищенной столицы — Бѣлграда. Австрія продолжала двигать свои войска къ границамъ Сербіи . . . . .

. . . Это только и нужно было Германіи, мечтавшей о войнѣ. Вильгельмъ II черезъ своего посла въ Петроградѣ Ф. Пурталеса вручилъ 19-го іюля нашему Министру Иностранныхъ Дѣлъ ноту съ объявленіемъ войны. . . . .

Находясь въ союзѣ съ Австріей и Германіей, Италія обязана оказать имъ вооруженную помощь въ случаѣ нападенія на одну изъ нихъ другой державы; Австрія тщетно надѣялась, что Россія первая объявитъ ей войну и тѣмъ обяжетъ Италію помочь ей и ея союзницѣ. . . . .

25 іюля опубликованъ слѣдующій Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Немного дней тому назадъ манифестомъ Нашимъ оповѣстили Мы русскій народъ о войнѣ, объявленной Намъ Германіей.

Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, обнажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи.

Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы, но съ удвоенною силою растутъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ и съ несокрушимой твердостью встаетъ предъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло; въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни: вмѣстѣ съ Нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибѣгнуть

къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 26-й день Іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое. Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Сухопутныя вооруженныя силы Австріи.

Такъ какъ почти всѣ вооруженныя силы Австріи въ Великую Всемирную войну были двинуты противъ Россіи, то не безынтересно познакомить читателя съ наличностью этихъ силъ. Онѣ состоятъ изъ трехъ родовъ войскъ: 1) имперской арміи, 2) австрійскаго ландвера и венгерскаго гонведа и 3) австрійскаго и венгерскаго ландштурма.

Вся армія разбита на 7 корпусовъ, но кромѣ нихъ имѣлось еще 11 кавалерійскихъ дивизій. Итого числилось: 720 батальоновъ по 1.000 человекъ въ каждомъ, 395 конныхъ эскадроновъ съ 60 тыс. всадниковъ, 2.640 орудій съ 66 тыс. прислуги и 29 батальоновъ инженерныхъ войскъ съ 30.000 саперовъ; такимъ образомъ, въ мирное время всѣ войска Австріи состояли изъ 875.250 воиновъ, а вмѣстѣ съ ландверомъ, гонведомъ, резервными и запасными 2.090.000 человекъ. Кромѣ этого насчитывалось еще около 500.000 человекъ обученнаго ландштурма (государственнаго ополченія), вполне пригоднаго для тыловой службы. Но такая наличность войскъ считалась до 1912 г.; благодаря же усиленію набора новобранцевъ, съ тѣхъ поръ и къ началу войны, количество войскъ увеличилось еще на 350—400 тыс. чел., а въ общемъ вся армія состояла изъ 3 милліоновъ человекъ, почти цѣликомъ двинутыхъ противъ нашихъ войскъ, за

исключеніемъ 300—350 тыс. человѣкъ, оставленныхъ для военныхъ операцій противъ Сербіи и для защиты Трансильваніи. Для задержанія возможнаго движенія нашихъ войскъ внутрь страны, Австро-Венгрія настроила цѣлый рядъ крѣпостей вблизи русской границы и въ Галиціи. Вотъ важнѣйшія изъ нихъ: Краковъ, Ярославъ, Перемышль, Львовъ и другіе. О силѣ, вооруженіи и значеніи ихъ мы будемъ говорить впереди, когда наши войска принуждены будутъ имѣть дѣло съ ними.

Наступленіе австрійцевъ и ихъ планы.

Еще до объявленія войны австрійцы стали усиленно подвозить свои войска къ русскимъ границамъ. 23 іюля въ 6 часовъ утра, т. е. за 12 часовъ до объявленія войны, у Волочиска австрійцы открыли по нашимъ часовымъ ружейный огонь и взорвали устой своего желѣзнодорожнаго моста черезъ пограничную рѣчку Збручь, но, однако, границы не перешли. Въ районѣ Подольской губерніи, въ 50 вер. отъ города Проскурова, у пограничныхъ мѣстечекъ—Тарнорудъ и Сатановъ, началась ружейная перестрѣлка. Это была первая искра—на Галиційскомъ фронтѣ, брошенная на костеръ ужасной всемірной войны.

Придвинувъ большую часть своихъ войскъ, еще до объявленія войны, къ нашимъ границамъ, австрійцы съ перваго же дня ея повели большими силами наступленіе на территоріи наши въ районѣ Подольской, но главнымъ образомъ Кѣлецкой губерніи у г. Баранова; отъ западной границы, между Краковомъ и Бендиномъ, они двинулись къ Андрееву колоннами совмѣстно съ германскими войсками. Вообще, главныя свои силы непріятель направилъ съ двухъ сторонъ по направленію къ Радому—Люблинъ—Холмъ, предполагая врѣзаться внутрь страны къ сѣверу. Къ восточнымъ своимъ границамъ Австрія бросила меньшія силы и уже 27-го іюля ею занята была Радзивилловская

станція. До 29-го іюля планъ непріятели, казалось, оправдывался, — онъ быстро подвигался на сѣверъ трехсотъ-верстнымъ фронтомъ; въ этотъ періодъ австрійцы заняли гор. Андреевъ, линію Сандомиръ—Краковъ, приступили къ переправѣ войскъ на лѣвый берегъ Вислы, прошли по р. Бугу къ Владиміру-Волынскому. На своемъ пути австрійцы, если и встрѣчали, то лишь незначительное сопротивление со стороны передовыхъ и пограничныхъ нашихъ отрядовъ.

Первое соприкосновеніе съ непріателемъ. Его неосвѣдомленность. Бой у Владиміра-Волинскаго.

Но не оправдались надежды нашихъ противниковъ; уже 27-го іюля русскіе перешли въ наступленіе на р. Стрый, одновременно подвигаясь и на западъ и на востокъ отъ него; здѣсь, перейдя границу Галиціи, наши войска съ боемъ подошли къ Сокалю, выбили оттуда два батальона пѣхоты и часть драгунскаго полка съ серьезными для нихъ потерями, отбросили ихъ за р. Букъ, взорвали два моста, виадукъ и заняли станцію желѣзной дороги, идущей черезъ Рава-Русска на крѣпость Ярославъ.

Въ этомъ удачномъ дѣлѣ отличилась наша конница. Стремительно бросившись на противника, она выбила его съ позиціи и принудила бѣжать. Позиція же была снабжена окопами, блиндажами, проволочными загражденіями и расположена полукольцомъ, такъ что выбить непріятели было бы трудно, но, передъ атакой конницы, часть нашего отряда захватила лѣсъ сѣвернѣе Сокаля и оттуда пулеметнымъ, ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ выгнала враговъ изъ первыхъ окоповъ и когда они стали перебѣгать въ другіе, близъ лежащіе, тогда конница и dokonчила дѣло. Послѣ этого бой продолжался нѣкоторое время и на улицахъ города, при чемъ попытка противника перейти въ контръ-атаку отражена и ему нанесены были въ тотъ день большія потери.

Такимъ образомъ, въ то время, когда австрійскія войска, растянувшись вдоль всѣхъ своихъ границъ наступали на Кѣльцы и Люблинъ, въ это время русскія прорывали эту цѣпь, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, а затѣмъ переходили и сами въ энергичное наступленіе.

Не успѣвши перейти границу, австрійцы подъ сильнымъ натискомъ нашихъ войскъ, принуждены были отступить. Насколько неприятель оказался неосвѣдомленнымъ относительно расположенія нашихъ войскъ, можно судить по весьма характерному случаю, происшедшему у Владиміра-Волынскаго, который охранялся всего нѣсколькими пѣхотными ротами. Подойдя къ городу, австрійцы въ количествѣ одной дивизіи — 6 т. человекъ, въ числѣ которыхъ было около 4.000 конныхъ — при 8 пулеметахъ и 12 орудіяхъ, натолкнулись на нашъ незначительный пѣший отрядъ, который и составлялъ весь гарнизонъ Вл.-Волынскаго. И этотъ гарнизонъ отстоялъ городъ отъ столь сильнаго противника.

Неприятель, не рискуя ворваться во Владиміръ, обложилъ его и съ утра 3 августа приступилъ къ бомбардировкѣ.

Сначала гранаты разрывались на окопахъ позицій, а потомъ начали рваться и въ самомъ городѣ.

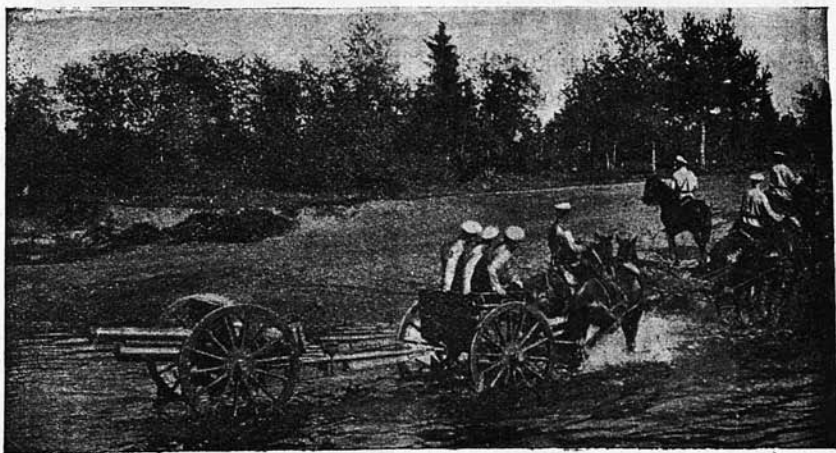
Казначейство и почтово-телеграфная контора были вывезены.

Къ вечеру, когда бомбардировка утихла, учрежденія и должностныя лица возвратились обратно.

Болгарскій генераль Радко Дмитріевъ, вступившій въ русскую армію и отличившійся въ Галиційскихъ битвахъ.

Такимъ образомъ, нѣсколько сотъ нашихъ пѣхотинцевъ задержали шести-тысячный отрядъ, уничтоживъ почти треть его безъ потерь для себя и, выждавъ подкрѣпленія, окончательно отогнали его. Находясь потомъ въ госпиталѣ мѣстнаго Краснаго Креста, раненые австрійцы не хотѣли вѣрить, что городъ 3-го августа защищался всего лишь тремя ротами при 4-хъ пулеметахъ. Въ томъ же госпиталѣ

Переправа черезъ рѣку; перевозка орудій.

военно-плѣнный австріецъ, студентъ - медикъ 5-го курса, тоже оказывалъ медицинскую помощь какъ своимъ, такъ и нашимъ раненымъ.

Переходъ нашихъ передовыхъ отрядовъ отъ сопротивленія къ наступленію. Отдѣльные эпизоды. Каменецъ-Подольскъ. Превосходство нашей кавалеріи. У Кѣльцовъ.

Такимъ образомъ, наступленіе австрійскихъ войскъ начало встрѣчать сопротивленіе нашихъ передовыхъ отрядовъ уже на пятый день войны; то здѣсь, то тамъ наша кавалерія стремительно набрасывалась на насту-

пающіе отряды противника, нерѣдко уничтожая ихъ совершенно и забирая въ плѣнъ остальныхъ. Были случаи, когда казачьи отряды, пробравшись глубоко впередъ, набрасывались на австрійцевъ съ тыла, отрѣзали ихъ отъ главныхъ ихъ силъ, производили панику, путаницу и загоняли къ нашимъ значительно большимъ силамъ, гдѣ и уничтожали ихъ. Таковы были случаи около Сокаля, Заложца, Городка и другихъ мѣстахъ.

Къ Городку, расположенному въ 30 верстахъ отъ австрійской границы, непріятель подошелъ въ понедѣльникъ, 4 августа, около 2-хъ часовъ дня и осыпалъ мѣстечко шрапнелью. Отъ сильнаго огня загорѣлись нѣкоторые зданія, въ томъ числѣ большой чугунно-литейный заводъ Ефимова. Наши войска, расположенныя по другой сторонѣ Городка, встрѣтили непріятеля сильнымъ огнемъ, и скоро завязался жаркій бой, продолжавшійся до 8 часовъ вечера. Въ результатѣ непріятель, тщетно пытаясь прорвать нашу цѣпь и понеся громадныя потери, долженъ былъ отступить. Много раненыхъ австрійцевъ доставляли въ мѣстечко, въ мѣстную аптеку, надъ которой развивался флагъ Краснаго Креста. Нѣкоторыя женщины изъ жительницъ мѣстечка работали подъ огнемъ, подбирая раненыхъ. Одновременно съ этимъ, другой отрядъ вступилъ въ Каменецъ-Подольскъ.

Въ субботу, 2-го августа, надъ городомъ показался непріятельскій аэропланъ, предвѣстникъ появленія австрійскихъ войскъ.

Въ понедѣльникъ, 4-го августа, показались первые разѣзды австрійской кавалеріи, которые были обстрѣляны частями, ушедшими послѣ этого изъ города; австрійцы, полагая, что въ городѣ находятся значительныя силы, рѣшили подвергнуть городъ бомбардировкѣ.

Въ 1 часъ дня затрещали пулеметы и бомбардировка длилась вплоть до 5¹/₂ часовъ вечера, хотя обстрѣлъ города не принесъ особаго вреда: былъ раненъ одинъ человекъ, разрушены нѣкоторыя казенныя зданія, въ томъ числѣ техническое училище, женская гимназія, и кое-какія частныя строенія.

Въ 6 часовъ вечера 4-го августа, австрійцы вступили въ городъ и расположились бивуакомъ въ центрѣ города, на Губернаторской площади; по дорогѣ они арестовали перваго попавшагося жителя, оказавшагося завѣдывающимъ электрической станціей, и потребовали, чтобы онъ провель ихъ въ городскую управу.

Встрѣтившаго ихъ на Губернаторской площади городского голову австрійцы захватили съ собой въ управу. Въ 10 час. вечера вышелъ къ нему австрійскій генераль и заявилъ, приблизительно, слѣдующее:

— Въ виду того, что жители города стрѣляли въ мои войска, я налагаю на городъ контрибуцію въ размѣрѣ 200.000 руб. золотомъ и серебромъ, 800 пудовъ хлѣба, 300 пудовъ мяса, и если къ 8 час. утра слѣдующаго дня все требуемое не будетъ приготовлено, то я сравняю городъ съ землею.

Послѣ этого австрійцы совершенно очистили Подольскъ, расположившись лагеремъ приблизительно въ одной верстѣ отъ городской черты, наведя свои батареи на городъ.

Къ утру все требуемое было собрано въ городской управѣ; такъ какъ денегъ въ городѣ не было, то требуемая сумма была внесена различными золотыми и серебряными издѣліями.

Въ 9 часовъ утра 6-го августа появились австрійскіе патрули и потребовали, чтобы контрибуція была привезена въ ихъ лагерь.

Была избрана депутація, которая въ полдень отправилась въ непріятельскій лагерь.

Продержавъ депутацію у себя часовъ до 5 вечера, австрійцы отступили ее съ миромъ.

Такъ какъ въ городѣ не было ни австрійскихъ, ни русскихъ войскъ, то городской голова распорядился о созданіи гражданской милиціи для поддержанія порядка.

6-е и 7-е августа прошли спокойно. Время отъ времени наѣзжали австрійскіе офицеры и солдаты, которые дѣлали разныя необходимыя покупки.

Въ четвергъ австрійскій генераль пригласилъ къ себѣ городского голову и заявилъ ему слѣдующее:

«Разслѣдованіе выяснило, что стрѣляли въ наши войска не мирные жители, а войсковыя части, а поэтому я нахожу возможнымъ возвратить взятую контрибуцію».

Золото и серебро было возвращено, хлѣбъ и мясо возвращены, конечно, не были.

Въ пятницу стало извѣстно, что къ городу приближаются казаки, и въ тотъ же день наши русскія войска вступили въ городъ. Такъ кончилось австрійское плѣненіе.

Вообще, числа до 5—6-го августа австрійцы были почти полными хозяевами положенія, но въ дальнѣйшемъ они чаще и чаще стали нарываться на наши казачьи разѣзды. Такъ, подъ мѣстечкомъ Ярмолинцами появилась австрійская кавалерійская дивизія, которая и попала подъ огонь нашихъ казачьихъ батарей. Послѣднія осыпали неприятеля картечью, а когда австрійцы бросились въ сторону, ихъ встрѣтили спѣшенные казаки. Ружейный огонь нашихъ казаковъ привелъ австрійцевъ въ сильнѣйшее замѣшательство, и ихъ стали преслѣдовать наши конные казаки.

Вообще, превосходство и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи русской кавалеріи передъ неприятельской принесло намъ неоцѣнимую пользу въ Великую войну.

Такъ, не успѣлъ отрядъ соколовъ совмѣстно съ регулярными войсками занять городъ Кѣльцы, какъ наши кавалеристы стремительной атакой выбили ихъ оттуда и, перерубивъ большую часть ихъ, остальныхъ разсѣяли.

Еще до занятія Кѣльцевъ австрійскими передовыми отрядами, по всей губерніи были разбросаны съ аэроплановъ воззванія къ полякамъ на польскомъ языкѣ. Въ этихъ прокламаціяхъ поляки призывались оказать содѣйствіе Австріи, взаменъ чего имъ сулили золотыя горы.

За передовыми отрядами неприятеля въ занятые города вступили болѣе или менѣе значительныя австрійскія военныя части.

Въ Кѣльцы неприятельскій передовой отрядъ вступилъ 29-го іюля. Начальникъ австрійскаго гарнизона занялъ для своей квартиры зданіе губернскаго правленія.

Вечеромъ того же дня въ Къльцы прибыло на бронированныхъ автомобиляхъ много австрійскихъ офицеровъ, отрядъ кавалеріи, а также нѣсколько сотъ австрійскихъ «соколовъ» — добровольцевъ, вооруженныхъ револьверами и маузерами.

Вскорѣ изъ Невахлева, гдѣ былъ расположенъ русскій отрядъ, прибылъ бронированный автомобиль съ русскими офицерами, открывшими стрѣльбу по австрійской кавалеріи. Обстрѣливая австрійскій бронированный автомобиль, русскіе офицеры застрѣлили четырехъ австрійскихъ офицеровъ.

Эта неожиданная стрѣльба, начатая горстью русскихъ героев-смѣльчаковъ, произвела среди австрійцевъ ужасный переполохъ. Австрійцы открыли по нашимъ офицерамъ сильный огонь и, взобравшись на крыши высокихъ домовъ, безпрестанно стрѣляли по направленію къ Невахлеву.

Начавшаяся стрѣльба вызвала въ городѣ панику.

На разсвѣтѣ раздался сильный взрывъ. Оказалось, что австрійцы взорвали большой желѣзнодорожный мостъ.

Утромъ 31-го іюля, послѣ артиллерійскаго обстрѣла, отрядъ казаковъ двинулся къ Къльцамъ.

Приближеніе казаковъ привело австрійцевъ въ ужасъ, и въ паническомъ страхѣ они начали отступать изъ Кълецъ по направленію къ Бялогѣ. Казаки ихъ преслѣдовали и перебили по дорогѣ много непріятельскихъ солдатъ и добровольцевъ, заставивъ австрійцевъ покинуть и Бялогу. Казаки продолжали преслѣдовать непріятеля, заставляя его очистить Хенчинъ и отступить къ Андрееву, гдѣ были расположены значительныя силы австрійцевъ.

Въ раіонѣ г. Томашева казаки съ неменьшимъ успѣхомъ опрокинули охраняющія части непріятеля, вторгнулись въ предѣлы Галиціи и овладѣли раіономъ въ 10—12 верстъ въ направленіи къ Рава-Русска, при чемъ въ этомъ бою былъ изрубленъ весь 11 австрійскій драгунскій полкъ. Вообще съ этого момента наша конница всюду вошла въ тѣсное соприкосновеніе съ австрійской кавалеріей и передовыми пѣхотными отрядами; съ каждымъ днемъ она все

чаще и чаще прорывала въ различныхъ районахъ неприятельскую цѣпь, не только въ сѣверной части, но и въ западной. Одновременно съ этимъ неприятель съ большими потерями сталъ отступать отъ Томашова и отъ Кѣльць; близъ Волочиска, большой отрядъ австрійцевъ былъ загнанъ и потопленъ въ рѣкѣ.

Наше наступленіе и крупныя авангардныя бои.

Итакъ, въ районѣ рѣкъ Сана и Вислы, австрійцы усилили свое наступленіе и сосредоточили значи-

Генералъ Рускій ведетъ въ бой свои доблестныя войска.

тельные силы, направляя ихъ къ верховьямъ р. Каменки къ Люблину и Холму. Здѣсь, гдѣ только не проходили австрійскія полчища, всюду оставался одинъ ужасъ. Цвѣтуція имѣнія превращены въ пустыни. Большинство помѣщиковъ и крестьянъ разорены. Но такое побѣдоносное шествіе неприятеля продолжалось не долго, и 2-го августа были отброшены большія колонны ихъ, сопровождаемая кавалеріей, съ одной стороны — вблизи Кѣльцовъ, съ другой — у деревни Дыбницы на правомъ берегу рѣки Вислы. Послѣ упорнаго боя, австрійцы были отброшены

съ большими потерями. Первсе же серьезное столкновение нашихъ войскъ съ австрійцами, которые въ развернутомъ фронтѣ и въ составѣ 16.000 штыковъ, 300 сабель и 36 орудій, атаковали городъ Красникъ, ...

Бой этотъ представлялъ большой интересъ, такъ какъ австрійцы впервые выдвинули въ сраженіи такой крупный отрядъ пѣхоты съ орудіями, пулеметами и конницей. На всемъ остальномъ фронтѣ у нихъ пока дѣйствовала одна кавалерія и только въ районѣ Кѣлецкой губерніи они обнаружили себя въ составѣ цѣлой пѣхотной дивизіи. Съ утра бой продолжался съ взаимнымъ упорствомъ до 7¹/₂ часовъ вечера; лишь къ вечеру наши войска отбили непріятельскій обхватъ и, перейдя въ энергичное наступленіе, обратили австрійцевъ въ бѣгство, взявши въ плѣнъ 250 солдатъ и 6 офицеровъ; поле было усыяно убитыми и ранеными.

Въ тотъ же день, на восточномъ фронтѣ на рѣкѣ Збручъ, вблизи Гусятина, казаки послѣ пятичасового боя перешли границу и далеко преслѣдовали кавалерійскую дивизію, которая, понеся потери, отступила въ большомъ разстройствѣ. Также были довольно серьезныя столкновения вблизи р. Буга у Стоянова и у Городка. Вообще до 10-го августа серьезныхъ сраженій не было, но зато ежедневно по всему фронту происходили безчисленныя стычки. Мы не будемъ останавливаться на нихъ, отмѣтимъ лишь, что австрійцы вели главныя свои силы въ направленіи Люблинъ—Холмъ, отъ Кѣльць—Сандоміра—Ярослава и Перемышля. Другая австрійская армія, но съ меньшей энергіей, двигалась на сѣверо-востокъ. Русскія войска задержали непріятеля въ районѣ Красникъ—Замостье и съ этого мѣста, какъ и съ центра, планомѣрно загибали свой лѣвый флангъ по всей границѣ; такимъ образомъ, происходило постепенное вторженіе нашихъ войскъ въ Галицію, и къ 10-му августа были захвачены главныя стратегическія тракты: на сѣверѣ—желѣзнодорожный узелъ двухъ дорогъ у Рава-Русска и Сокаля, затѣмъ ст. Броды—третьей дороги, Тарнополь на р. Сереть—съ четвертой дорогой и, наконецъ,—правый берегъ р. Сереть, съ прилегающей къ ней

желѣзной дорогой, идущей на Черновицы. Всѣ эти дороги имѣли связь съ крѣпостями: Ярославомъ — Перемышлемъ, Львовомъ и Галичемъ.

Во многихъ мѣстахъ австрійскіе отряды оказались отрѣзанными и имъ усиленно пришлось отступать подъ преслѣдованіемъ казаковъ. И несмотря на то, что особенно большихъ сраженій еще не было, нами за этотъ періодъ времени было взято болѣе десяти тысячъ плѣнныхъ, много орудій, пулеметовъ и большіе обозы.

Такимъ образомъ, къ концу первой половины августа ясно обрисовалась зигзагообразная линія тѣснаго соприкосновенія австрійскихъ и русскихъ войскъ; на западѣ эта линія тянулась въ предѣлахъ нашихъ территорій отъ города Андреева до

Герой Галича, генераль А. А. Брусиловъ.

Каменной въ Вислу, затѣмъ она шла на Красникъ, Замостье и Томашовъ. Далѣе эта линія соприкосновенія переходила уже въ Галицію: отъ Белжеца на Раву-Русска — Каменка, пересѣкала р. Бугъ у Каменка — Струмилова, затѣмъ шла параллельно р. Сереть притоку Днѣстра и заходила еще значительно глубже въ предѣлы Галиціи, загибаясь къ крѣпости Галичъ. По правую сторону Днѣстра — на югъ въ Буковину

43245

черезъ г. Черновицы и глубже, наши передовые отряды также были въ близкомъ соприкосновеніи съ непріятелемъ. Неудержимое теченіе нашихъ войскъ на восточномъ фронтѣ къ Галичу и къ центру, а съ другой стороны наплывъ полумилліонной австрійской арміи внутри треугольника между рѣками Вислой и Санъ, съ цѣлью прорваться въ районъ Люблинъ—Холмъ, создали къ тому времени моментъ перехода къ неизбѣжному грандіозному сраженію, каковое, какъ извѣстно, и закончилось взятіемъ Галича, Львова и полнымъ разгромомъ милліонной австрійской арміи.

Война и поляки.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію Великой Галиційской битвы, считаемъ не лишнимъ и не безынтереснымъ познакомить читателя съ чисто бытовой стороной, характеромъ и способомъ веденія войны, какъ русскими, такъ и австрійскими войсками, познакомить съ тѣми ужасами, которые неизбѣжны во всякой войнѣ, а въ настоящей—Великой Всемирной—въ особенности. Не безынтересно также отмѣтить, въ связи съ воззваніемъ къ полякамъ Верховнаго Главнокомандующаго, и значеніе русской побѣды для поляковъ и русинъ, составляющихъ 96% всего населенія Галиціи.

Какъ извѣстно, Россія, вынужденная взяться за оружіе, была чужда какихъ бы то ни было завоевательныхъ цѣлей; съ другой же стороны, дабы пресѣчь въ дальнѣйшемъ возможность угрожающаго положенія Австріи и, слѣдовательно, возможность повторенія военныхъ столкновеній, Россія поставила себѣ задачу въ эту войну: объединить всѣ славянскіе народы воедино. Вотъ два историческихъ документа съ воззваніями Верховнаго Главнокомандующаго, обращенные одно къ русскому народу, а другое къ полякамъ:

1) Братья! Творится Судъ Божій.

Терпѣливо, съ христіанскимъ смиреніемъ, въ теченіе

вѣковъ томился Русскій народъ подъ чужеземнымъ игомъ, но ни лестью, ни гоненіемъ нельзя было сломить вѣнъ чаяній свободы.

Какъ бурный потокъ рветъ камни, чтобы слиться съ моремъ, такъ нѣтъ силы, которая остановила бы Русскій народъ въ его порывѣ къ объединенію.

Да не будетъ больше подъяремной Руси. Достояніе Владиміра Святого, земля Ярослава Осмомысла, Князей Данила и Романа, сбросивъ иго, да водрузить стягъ единой, великой, нераздѣльной Россіи.

Да совершится Промысль Божій, благословившій дѣло великихъ собирателей земли Русской.

Да поможетъ Господь Царственному Своему Помазаннику Императору Николаю Александровичу Всея Россіи завершить дѣло Великаго Князя Ивана Калиты.

А ты, многострадальная братская Русь, встань на срътеніе русской рати.

Освобождаемые русскіе братья!

Всѣмъ вамъ найдется мѣсто на лонѣ Матери Россіи. Не обижая мирныхъ людей, какой бы они ни были народности, не полагая своего счастья въ притѣсненіи иноземцевъ, какъ это дѣлали швабы, обратите мечъ свой на врага, а сердца свои къ Богу съ молитвой за Россію, за Русскаго Царя.

Герой Львова, генералъ Н. В. Рузскій.

2) Поляки! Пробилъ часъ, когда завѣтная мечта вашихъ отцовъ и дѣдовъ можетъ осуществиться.

Полтора вѣка тому назадъ живое тѣло Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ея; она жила надеждой, что наступитъ часъ воскресенія Польскаго народа, братскаго примиренія его съ Великой Россіей.

Русскія войска несутъ вамъ благоую вѣсть этого примиренія.

Пусть сотрутся границы, разрѣзавшія на части Польскій народъ. Да воссоединится онъ воедино подъ скипетромъ Русскаго Царя.

Подъ скипетромъ этимъ возродится Польша, свободная въ своей вѣрѣ, въ языкѣ, въ самоуправленіи.

Одного ждетъ отъ васъ Россія,—такого же уваженія къ правамъ тѣхъ народностей, съ которыми связала васъ исторія.

Съ открытымъ сердцемъ, съ братски протянутой рукой идетъ вамъ навстрѣчу Великая Россія. Она вѣритъ, что не заржавѣлъ мечъ, разившій врага при Гринвальдѣ.

Отъ береговъ Тихаго океана до сѣверныхъ морей движутся русскія рати.

Заря новой жизни занимается для васъ.

Да возсіяетъ въ этой зарѣ знаменіе креста,—символь страданія и воскресенія народовъ!

Воззваніе къ полякамъ произвело на нихъ сильное впечатлѣніе. Всюду — и въ предѣлахъ Россіи, и въ Галиціи, поляки встрѣчали наши войска какъ освободителей, съ радушіемъ, и помогали, чѣмъ могли. Когда изъ завоеванной Галиціи вмѣстѣ съ австрійскими войсками бѣжало въ глубь Венгріи и населеніе, — поляки, русины и евреи оставались и съ депутаціей встрѣчали наши войска; не единичные случаи были также и перехода цѣлыми отрядами австрійскихъ солдатъ — поляковъ и русинъ подъ знамена нашихъ полковъ. Ясно было, что воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго, дошедшее до нихъ, возымѣло свое дѣйствіе. Конечно, были случаи и враждебнаго отношенія ихъ къ

нашимъ войскамъ, въ рядахъ-же непріятельскихъ войскъ участвовали даже добровольцы галицко-польскихъ сокольскихъ спортивныхъ организацій; но такихъ случаевъ было не много и они еще болѣе уменьшились послѣ новаго воззванія Верховнаго Главнокомандующаго къ полякамъ, въ коемъ «соколы» предупреждались, что если будутъ захвачены въ плѣнъ, то будутъ рассматриваться не какъ плѣнные, а какъ измѣнники, и что съ ними поступятъ по всей строгости законовъ военнаго времени. Воззваніе это было 11-го августа, а 20-го уже имѣлось извѣстіе, что большинство добровольческихъ польскихъ легионовъ въ австрійскихъ войскахъ — распущено, изъ чего видно, что особеннаго единенія ихъ съ австрійскими войсками не было, наоборотъ, они, повидимому, считались въ двуединой монархіи ненадежнымъ элементомъ. При побѣдоносномъ движеніи русскихъ войскъ, какъ въ Кѣлецкой и Люблинской губерніяхъ, такъ и въ Галиціи, по приказу Главнокомандующаго, наши войска въ предѣлахъ возможности сохраняли имущество и поля мѣстныхъ жителей, а все необходимое приобрѣталось исключительно на деньги. Когда же разоренные вообще войной, къ нашимъ лагерямъ подходили тысячами голодные жители, то солдаты и казаки приглашали ихъ къ общему котлу и угощали обѣдомъ. Такую картину можно было видѣть почти при каждой дневкѣ войскъ.

Совершенно другое — враждебное — отношеніе проявлялось у австрійскихъ войскъ къ жителямъ, главнымъ образомъ, къ полякамъ; поляки имъ, въ свою очередь, платили тѣмъ же.

Нарушеніе международныхъ мирныхъ правилъ австрійцами и ихъ звѣрства.

Война — это длительный вооруженный поединокъ между государствами, которыя рѣшили силой оружія разрѣшить свой споръ. Такъ было тысячи лѣтъ тому назадъ, такъ поступали и поступаютъ въ двадцатомъ вѣкѣ; но на-

параллельно съ развитіемъ и усовершенствованіемъ орудій войны, у культурныхъ людей всего міра все больше и больше назрѣвало сознаніе въ возможности разрѣшать всякіе споры международнымъ судомъ, что успѣшно и примѣнялось не разъ и грозная туча часто разсѣивалась мирнымъ соглашеніемъ на международномъ совѣщаніи — конференціи. И въ этомъ отношеніи державы всего міра выработали правила, къ смягченію ужасовъ войны, каковыя и обязались они свято сохранять въ періодъ ея. Вотъ главныя изъ нихъ: 1) не обижать мирныхъ жителей, ихъ имущества и жилище, 2) не обстрѣливать и не разрушать селенія и города, 3) свято оберегать и сохранять всякія культурныя и религіозныя учрежденія противной стороны, 4) милосердно относиться къ плѣннымъ, а раненымъ изъ нихъ оказывать медицинскую помощь наравнѣ со своими ранеными, 5) оберегать и не обстрѣливать: врачей, сестеръ милосердія, санитаровъ, ихъ обозы, лазареты и вообще все, относящееся къ учрежденіямъ Краснаго Креста, 6) въ способѣ веденія войны, примѣненія орудій и боевыхъ припасовъ, также выработаны мѣры въ этихъ же цѣляхъ; запрещено примѣненіе разрывныхъ пуль, причиняющихъ неимовѣрныя страданія раненымъ, разрывныхъ снарядовъ, начиненныхъ удушливыми и ядовитыми газами, и проч. Такъ что, въ этомъ отношеніи, сдѣлано очень многое въ международныхъ конвенціяхъ. Наши враги — австрійцы, а въ особенности нѣмцы попрали международныя права, въ выработкѣ которыхъ участвовали и сами; неудержимо развиваютъ они страсть злобы и ненависти не только къ воинамъ, но и къ мирнымъ жителямъ. Наши военачальники строго слѣдили за соблюденіемъ святыхъ правилъ мирной международной конференціи; такъ, нерѣдко можно было видѣть, какъ нашъ русскій солдатъ, раненый самъ, перевязывалъ рану неприятеля, который упалъ тутъ-же у него подъ бокомъ, или какъ къ общему котлу на привалѣ нижніе чины приглашали голодныхъ жителей въ завоеванной землѣ; такія картины сплошь и рядомъ приходилось наблюдать корреспондентамъ различныхъ газетъ въ Галиціи. Правда,

и австрійскіе солдаты (но не германскіе) не были такъ ненавистно настроены по отношенію къ русскимъ, а если эта война и отмѣчена ужасными звѣрствами ихъ, то они были принуждены къ тому, въ силу строгой дисциплины,— приказаніемъ свыше. Невозможно перечислить всѣ звѣрства австрійцевъ, нарушенія ими международныхъ правилъ, каковыя они проявляли даже въ первую стадію войны; тамъ, гдѣ проходили ихъ войска, сметалось все на ихъ пути: деревни и города выжигались, помѣщичьи усадьбы опустошались, женщины насилывались, припасы и товары, за рѣдкимъ исключеніемъ, отбирались насильно безъ оплаты, жители нерѣдко разстрѣливались цѣлыми селами только за то, что отказывались быть предателями.

Мы не будемъ перечислять всѣ отмѣченныя газетами звѣрства австрійцевъ и пострадавшихъ отъ нихъ, такъ какъ для этого потребовались-бы цѣлые тома «черныхъ книгъ». Какъ и сказано выше, всѣми звѣрствами руководили офицеры, изобрѣтательность которыхъ въ причиненіи страданій, оскорбленій и въ святотатствахъ, не имѣла предѣла.

Были случаи, когда, прежде чѣмъ сжечь село, они насмѣхались надъ церковью, оскверняли алтарь, бросали на полъ иконы, со священниковъ срывали облаченіе, вырывали у нихъ бороды, плевали въ лицо, нѣкоторыхъ уводили въ плѣнъ, а нѣкоторыхъ разстрѣливали. Исторія звѣрствъ татарскаго нашествія блѣднѣетъ передъ австрійскими. Хотя татары и брали въ плѣнъ женщинъ, но къ нимъ были милосердны и щадили ихъ, къ старикамъ-же относились всегда съ уваженіемъ. Австрійцы же не дѣлали разницы, такъ, въ Маріенбадѣ была арестована и умерщвлена больная знатная русская дама. Въ Кѣльцахъ вмѣстѣ съ другими былъ казненъ и 70-лѣтній мѣщанскій староста Антонъ Красинскій, за то, что онъ на требованіе австрійскаго командира выдать общественныя деньги, заявилъ, что у него нѣтъ ихъ; тогда солдаты, по приказанію офицера, поволокли старика въ мѣщанское управленіе. На пути къ нему на помощь бросился

было знакомый купецъ Ратай, но его немедленно разстрѣляли изъ револьверовъ трое присутствовавшихъ при этомъ офицеровъ. Австрійцы произвели тщательный обыскъ въ помѣщеніи мѣщанской управы, ничего не найдя, заперли старика Красинскаго въ чуланъ, гдѣ хранился архивъ, и подожгли бумагу. Домъ сгорѣлъ а въ немъ погибъ староста. Въ случайно выглядывавшихъ изъ оконъ жителей австрійскіе солдаты стрѣляли, причемъ былъ убитъ трехлѣтній ребенокъ почтальона.

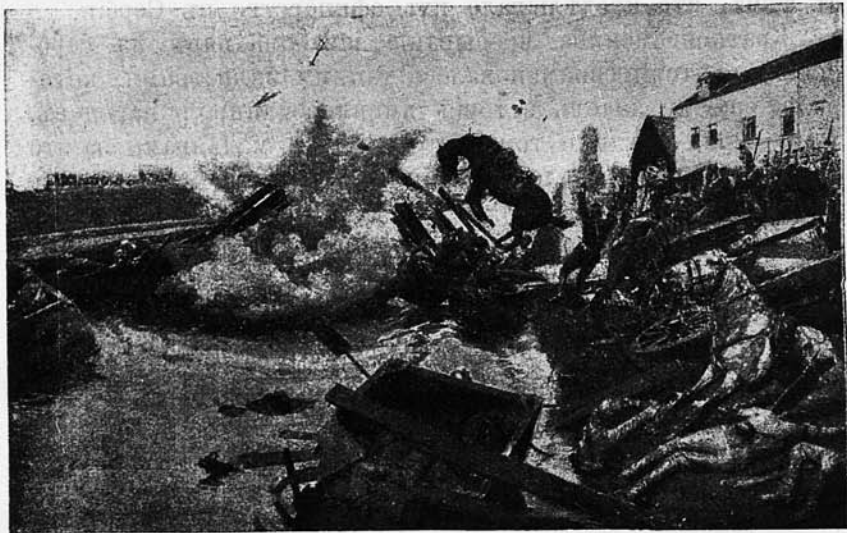
А вотъ что творилось въ Холмщинѣ только по отношенію къ православной церкви и священнослужителямъ въ періодъ хозяйничанья въ ней австрійцевъ.

Настоятель Бѣлгорайскаго собора, священникъ Козловскій, два раза былъ приговоренъ къ смертной казни за неповиновеніе австрійцамъ и по подозрѣнію въ шпіонствѣ; спасенъ онъ заступничествомъ ксендза и нѣмца—чиновника; съ нимъ солдаты были безпощадны въ глумленіяхъ. Священники Ивановъ, Лагдъ, Крашкевичъ, Кость и протоіерей Охотскій того же уѣзда уведены непріателемъ въ Австрію, за Ивановымъ пошла семья—шесть человекъ дѣтей; всѣ они пропали безъ вѣсти. Во многихъ церквахъ австрійцами похищены драгоценности; въ храмѣ села Тополиче былъ устроенъ ими лазаретъ; дома нѣкоторыхъ священниковъ, особенно Бекаревича въ Замостьѣ, подверглись безпощадному жестокому разгрому. Священника с. Шмятина, Крысина, били прикладомъ въ грудь за то, что не указалъ стоянки казаковъ.

Наибольшую жестокость проявляли венгерскіе полки. Славяне замѣтно покровительствовали духовенству, молились въ храмахъ и оставляли денежныя жертвы. Матеріальныя лишенія духовенства, какъ и населенія, очень велики.

Особенно сильно пострадало населеніе отъ венгерскихъ войскъ въ окрестностяхъ Томашева. 15-го августа, въ день Успенія, въ селеніи Ходывынцы, чрезъ ризничную дверь вошли въ храмъ нѣсколько прихожанъ, чтобы укрыться отъ снарядовъ и помолиться предъ иконой Божіей Матери. Взломавши западную дверь, солдаты на

коняхъ, въ шапкахъ и съ трубками въ зубахъ, въѣхали въ храмъ и стали стрѣлять. Вблизи храма былъ убитъ церковный староста и его жена, супруга священника Левицкаго ранена въ голову, а дочь въ руку, которая была отрѣзана; самага же священника Левицкаго, ѣхавшаго наканунѣ въ приходъ, схватили и влекли на арканѣ, пока онъ не былъ отбитъ казаками. Въ Шлятинѣ разстрѣляли икону на алтарной наружной стѣнѣ. Деревня

Одинъ изъ эпизодовъ сраженія.

Юровъ вся выжжена до тла вмѣстѣ съ собраннымъ хлѣбомъ. 39 человекъ, спасавшихся отъ непріятели въ ямахъ, сгорѣли живыми — нѣкоторые цѣлыми семьями. Пытавшихся выйти оттуда, даже дѣтей, разстрѣливали. Болѣе 80 человекъ, въ томъ числѣ старики и женщины съ грудными дѣтьми, томимые голодомъ, уведены въ Австрію. Изъ деревни Верещицы захвачено 90 православныхъ, разнаго возраста. 17 наиболѣе видныхъ мѣстныхъ русскихъ людей, среди нихъ одинъ учитель, разстрѣляны недалеко отъ границы.

Не хочется вѣрить, чтобы люди, приобщившіе себя къ

христіанскому вѣроисповѣданію—религіи всепрощенія и любви, въ вѣкъ наивышей культуры,—были такъ жестоки. Но къ великому сожалѣнію, факты австрійскихъ, а особенно нѣмецкихъ звѣрствъ, остаются неоспоримыми фактами, которые будутъ выставлены на судъ будущаго и лягутъ неизгладимымъ темнымъ пятномъ на исторію государствъ, допустившихъ ихъ.

Какъ ни ужасны всѣ жестокости нашего противника по отношенію къ русскимъ, но онѣ блѣднѣютъ сравнительно съ тѣмъ, что продѣлывало ихъ офицерство въ Сербіи.

Кратковременное пребываніе швабомадьяръ на сербской территоріи ознаменовалось такими звѣрствами, которыхъ еще не знаетъ исторія цивилизованныхъ народовъ. При одной мысли о томъ, что сдѣлано мадьярами за это короткое время, волосы поднимаются дыбомъ и сердце обливается кровью.

Вотъ факты, которые краснорѣчивѣе всякихъ словъ: большая часть сербскихъ деревень, напоминающихъ своей плодородностью французскую Нормандію, сожжена австрійцами. Наполовину сожженъ и весь разграбленъ городъ Шабачъ. Огромное количество его жителей, въ особенности женщинъ и дѣтей, убито и изуродовано. «Рыцарское войско» нашего врага изобрѣло совершенно новые тактическіе приемы войны. Занявъ городъ, эти изверги собрали всѣхъ находившихся въ немъ женщинъ и дѣтей и поставили ихъ между своими отрядами и сербскими оборонительными войсками. При каждомъ залпѣ они командовали этимъ несчастнымъ «ложись» и затѣмъ «вставай». Разказы этихъ несчастныхъ вызываютъ ужасъ. Многія беременныя женщины тутъ же преждевременно рожали, но это не производило никакого впечатлѣнія на современныхъ гунновъ.

Въ деревнѣ Липолистъ (область Матви) одинъ мадьярскій фельдфебель захватилъ самую красивую дѣвушку Милицу и въ теченіе четырехъ ночей подвергалъ ее гнусному насилію. Когда же сербская конница стала приближаться къ Липолисту, насильникъ закололъ дѣвушку.

Въ деревнѣ Добричъ, близъ Шабаца, найдены повѣшенными въ рядъ по деревенской аллеѣ 9 стариковъ. Ихъ полуразложившіяся трупы были сняты сербскими войсками послѣ разгрома врага на Церѣ.

Въ деревнѣ Мѣновѣ, лежащей въ 10 километрахъ отъ Шабаца, корреспондентъ Биржевыхъ Вѣдомостей А. Генчичъ лично видѣлъ 5-го августа двухъ изуродованныхъ стариковъ, съ выколотыми глазами: одинъ лежалъ во дворѣ своего дома, другой немного подальше. Жена одного

Уланы подъ огнемъ пулеметовъ.

изъ убитыхъ горько рыдала, на колѣняхъ умоляя похоронить стариковъ.

Австрійскій отрядъ пронесся во весь карьеръ черезъ деревню Богозавчу, давая толпу перепуганныхъ женщинъ и дѣтей. Въ результатъ 15 малютокъ остались на мѣстѣ.

Въ этой же деревнѣ австрійцы подстрѣлили старика и на груди мучившагося въ предсмертной агоніи разложили костеръ. Тутъ же перебито множество селяковъ.

Въ деревнѣ Горня-Враньска изуродовано и перебито 30 мальчиковъ, у многихъ выколоты глаза.

Занявъ 8-го августа городъ Лѣшницу, сербскіе войка

нашли груды разложившихся дѣтскихъ труповъ и около 10 повѣшенныхъ мальчиковъ. Въ тотъ же день близъ трактира деревни Криваица найдено 19 труповъ: 3 старика, 6 женщинъ и 10 мальчиковъ. Всѣ они были связаны вмѣстѣ одной веревкой и заколоты какъ бараны.

Въ деревнѣ Цавлака убито и изуродовано 15 женщинъ и дѣтей. Тутъ же одной женщинѣ отрѣзали груди, у другой срѣзали со спины нѣсколько полосъ кожи.

Въ одномъ изъ селъ, близъ Лѣшницы, двѣ дѣвушки, дочери священника, были изнасилованы цѣлымъ взводомъ австрійскихъ драгунъ и разстрѣляны.

Но это еще не все. Нѣтъ деревни, въ которой мадьяры не совершали бы звѣрскаго насилія надъ невинными дѣвушками.

Комендантъ дѣйствовавшаго на этомъ фронтѣ сербскаго отряда, потрясенный всѣмъ видѣннымъ, составилъ комиссію изъ находившихся въ городѣ Валиевѣ иностранцевъ, которая и констатировала всѣ совершенныя въ этой деревнѣ звѣрства.

Редакціей «Утро Россіи» получена слѣдующая телеграмма съ сербскихъ позицій отъ собственнаго корреспондента:

— Умоляю отмѣтить въ печати объ австрійскихъ звѣрствахъ. Это что то ужасное! Я самъ собственными глазами видѣлъ массу искалѣченныхъ и повѣшенныхъ— дѣтей, женщинъ и стариковъ. Наши церкви осквернены самымъ недостойнымъ образомъ. Творили грязныя насилія надъ женщинами. Были случаи, что вырѣзали женщинамъ груди и въ рану просовывали руки, какъ въ муфту. Рѣзали даже маленькихъ дѣтей. Въ Лозницѣ разстрѣляли, въ присутствіи женъ, матерей и дѣтей, 409 человекъ. Въ селѣ Петковицѣ 7 человекъ буквально изжарили на кострѣ. Ихъ врачи, какъ мародеры, грабили, крали и издѣвались неприличнымъ образомъ надъ нашими дѣвушками.

Обо всемъ этомъ составлены протоколы въ присутствіи иностранныхъ атташе, сдѣланы фотографическіе снимки.

Ужасы, о которых рассказывает телеграмма, кажутся до такой степени невѣроятными, что мы отнесли бы ихъ къ числу часто встрѣчающихся во время войнъ преувеличеній, если бы податель телеграммы не былъ извѣстенъ редакціи «У. Р.» какъ лицо, заслуживающее полного довѣрія и свободное отъ подозрѣній въ излишней экспансивности. Это—московскій врачъ, хирургъ, членъ одного изъ московскихъ научныхъ институтовъ, состоящій старшимъ дивизионнымъ врачомъ въ сербской арміи.

Въ телеграммѣ этой идетъ рѣчь о хорватскихъ полкахъ австрійской арміи; какъ извѣстно, хорваты-католики обнаруживаютъ крайнюю жестокость по отношенію къ православнымъ сербамъ.

Желая, по справедливости, встать въ защиту австрійскаго народа, а съ нимъ и солдата, считаемъ долгомъ подтвердить, какъ наблюденія безчисленныхъ корреспондентовъ, такъ и заявленія военнопленныхъ, что въ звѣрствахъ, учиненныхъ непріателемъ, болѣе всего виновато офицерство, въ свою очередь, получившее на это благословеніе свыше.

Австрійскіе офицеры подавали въ этомъ примѣръ своимъ солдатамъ. Такъ, полковникъ Шензлеръ 26-го полка лично убивалъ тѣхъ пленныхъ и крестьянъ, которыхъ приводили къ нему. Лейтенантъ Вертичь 28-го полка убилъ въ Лозницѣ 7 невинныхъ поселянъ. Капитанъ Консда 79-го полка и капитанъ Вуичъ 21-го полка разсматривали всякаго сербскаго солдата 3-го привыза, какъ вольнаго стрѣлка, и приказывали разстрѣливать ихъ. Полковникъ Зейфертъ 25-го полка и капитанъ Фейтъ 37-го полка поджигали дома. Командовавшіе 2-мъ и 4-мъ отрядомъ приказывали своимъ солдатамъ уничтожать все, что принадлежитъ сербамъ и носить имя сербовъ. Командующій 13-мъ корпусомъ Реймондъ разрѣшилъ перебить 24 поселянина обоюга пола, большая часть которыхъ была преклоннаго возраста. Австрійцы добивали раненыхъ сербовъ. При медицинскомъ составѣ, соответствующемъ 9-ти дивизіямъ, австрійцы на всемъ фронтѣ боя не подобрали ни одного сербскаго раненаго. Въ австрій-

ской арміи сербы были распределены попережнему съ хорватами и венграми. За малѣйшій проступокъ ихъ разстрѣливали. Имъ даже не разрѣшено было называть себя сербами, а лишь православными славянами. Въ сраженіяхъ ихъ ставили въ первую линію, а за ними шли венгерскія войска съ артиллеріей.

Въ нарушеніе всѣхъ международныхъ правилъ, германскія и австрійскія войска изобличены также и въ употребленіи на войнѣ разрывныхъ пуль, извѣстныхъ подъ названіемъ «думъ-думъ». Мы знаемъ изъ официальныхъ сообщеній, что въ отобранныхъ у австрійцевъ и

Стычка казаковъ съ непріятельскими драгунами.

германцевъ обозахъ пули «думъ-думъ» находили массами. Въ одномъ случаѣ было отобрано 17.000 разрывныхъ пуль.

Но и эти варварскія разрывныя пули не могли насытить кровожадности нашихъ враговъ. По послѣднимъ сообщеніямъ, они стали пускать въ ходъ взрывчатые пули съ ударникомъ, производящія въ тѣлѣ раненыхъ колоссальныя разрушенія и причиняющія имъ нечеловѣческія мученія.

Пули «думъ-думъ» впервые были употреблены англичанами въ началѣ прошлаго вѣка, при усмирении возстанія африканскихъ дикарей. Англійскій отрядъ, окру-

женный несмѣтными полчищами дикарей, при несовершенствѣ оружія того времени и употреблявшихся тогда пуль, для своего спасенія вынужденъ былъ прибѣгнуть къ превращенію обыкновенныхъ пуль въ разрывныя, дабы, напугавъ дикарей разрушительнымъ ихъ дѣйствіемъ, обратить ихъ въ бѣгство.

Впослѣдствіи пули «думъ-думъ» употреблялись и въ европейскихъ войнахъ, но не противъ людей, а съ единственною цѣлью — разрушать зарядные ящики непріятеля.

Эти же пули употребляются охотниками всего міра въ экспедиціяхъ на львовъ и тигровъ. У насъ, въ Россіи, эти пули употребляютъ охотники на медвѣдей.

Чтобы любую пулю превратить въ «думъ-думъ», нужно всего только надрѣзать крестообразно ея острый конецъ. Современная пуля, заключенная въ мельхіоровую оболочку, превращается въ разрывную, если, надрѣзавъ острый конецъ, снять кусочекъ мельхіоровой оболочки. Такая пуля, ударившись въ кость или при задержаніи ея полета плотной тканью человѣческаго органа, расплющивается и послѣ того производитъ разрушеніе цѣлости организма на пространствѣ величиною не менѣ ладони. Входное отверстіе такой пули равно ея діаметру, но выходное, если пуля ударила о кость или прошла черезъ плотный органъ, огромно.

Взрывчатые пули до сихъ поръ еще никогда не употреблялись и, очевидно, позоръ ихъ примѣненія всецѣло падаетъ на голову нѣмцевъ.

Женевская конвенція воспретила употреблять взрывчатые снаряды вѣсомъ менѣ одного фунта. Очевидно, нѣмцы и австрійцы, презрѣвъ всѣ остальные человѣколюбивыя постановленія женевской конференціи, попрали и это правило.

Передъ самой войной на Крупшовскомъ заводѣ стали изготовлять изобрѣтенныя его инженерами ружейныя гранаты, меньше фунта вѣсомъ. Эти гранаты, начиненныя особымъ взрывчатымъ веществомъ, насажены на длинные стержни діаметра, равнаго діаметру ружейнаго дула. Получается нѣчто въ родѣ шомпола. Дѣйствіе этихъ гра-

нать весьма разрушительно. Предназначены онѣ, главнымъ образомъ, для навѣсной стрѣльбы изъ-за укрѣпленій.

Слава же нашимъ русскимъ воинамъ, за то, что они не унизили, не уронили въ этомъ себя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь русскій народъ. Будучи храбрыми, сильными и самоотверженными воинами, наши солдаты выступали въ бой, какъ на честный поединокъ, оставаясь милосердными къ побѣжденному врагу и мирному жителю!

Борисъ Имшенецкій.

Отъ Редакціи и Автора.

При составленіи настоящаго компилятивнаго очерка, пользовались чужезлѣдующимъ матеріаломъ и корреспонденціями: 1) Газетъ: «Рус. Слово» (главнымъ образомъ обзорами В. Михайловскаго), «Утро Россіи», «Раннее Утро», «Новое Время», «Утреннія и Вечернія Биржевыя Вѣдомости», (главнымъ образомъ обзорами К. Шумскаго), «Рѣчь», «День», «Армейскій Вѣстникъ» и другихъ столичныхъ, а также провинціальныхъ газетъ. 2) Новыми военными журналами и сборниками. 3) Матеріалами собственныхъ корреспондентовъ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

ГОРОДЪ КАЗАНЬ.

2-ой годъ изданія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Съ доставкой на годъ 3 руб., полгода съ дост. 1 руб. 60 коп. мѣсяць съ дост. 30 коп.; иногородн.: на годъ 4 руб. 20 коп., на полгода 2 руб. 20 коп., на мѣсяць 40 коп. Отдѣльный номеръ 1 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ на 1-ой стран. строка петита 60 коп., на 4-ой стран.—30 коп., между стр.—80 коп. Ищущіе труда платятъ по 20 коп. за разовое объявленіе.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: г. Казань. Уголь Рыбнорядской и Б. Проломной ул., домъ Войлошникова. Телефонъ № 14-10.

ОТДѢЛЕНІЕ: Жуковская ул., д. № 25. Телефонъ издателя 10-08.

Г А З Е Т А

ОМСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

8-ой годъ изданія.

Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ съ пересылкой 7 руб., на полгода 3 руб. 75 коп., на 3 мѣс. 2 руб., на 1 мѣс. 70 коп. Цѣна отдѣльнаго номера 5 коп.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ со строки петита: передъ текстомъ 20 коп., позади текста 10 коп. Ищущимъ труда 50 процентовъ скидки. Сторонніе сообщенія по 1 руб. строка.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ: г. Омскъ, уголь Думской и Сажинской ул., домъ № 17. Телефонъ № 344.

Контора открыта ежедневно съ 9 час. утра до 5 час. дня, кромѣ праздниковъ.

Редакция открыта ежедневно съ 12 до 2 час. дня.

Редакторъ принимаетъ для личныхъ переговоровъ съ 2—3 час. дня.

Г А З Е Т А

ВОЛЖСКІЯ ВѢСТИ.

Годъ изданія VII-й.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой въ городѣ и пересылкой иногороднимъ: На 12 мѣсяцевъ 5 р. 85 к.; 11 м.—5р. 50 к.; 10 м.—5 р. 10 к.; 9 м.—4 р. 70 к.; 8 м.—4 р. 30 к.; 7 м.—3 р. 90 к.; 6 м.—3 р. 50 к.; 5 м.—3 р.; 4 м.—2 р. 50 к.; 3 м.—2 р.; 2 м.—1 р. 30 к.; 1 м.—70 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., къ 1 марта—1 р., къ 1 апрѣля—1 р., къ 1 мая—1 р. и къ 1 июня—1 р. Отдѣльный номеръ 3 коп. За перемѣну адреса городского на иногородній уплачивается 20 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЕ впереди текста—15 коп., позади текста—7 коп. за мѣсто, занимаемое троюю петита. Съ предложеніемъ личнаго труда за три строки 10 к. Иногороднія объявленія печатаются по десяти коп. за строку петита, впереди текста цѣна двойная.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учреждений, живущихъ или имѣющихъ свои главныя конторы или правленія за границей и повсемѣстно въ Россійской Имперіи за исключеніемъ Симбирской и Самарской губерній, принимаются исключительно въ Центральной офисъ Объявленій Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и Ко, Москва, Мясницкая, домъ Сыромятнѣ его отдѣленіяхъ въ Петроградѣ, Морская 11, Варшава, Маршалковская ул., 130, 3, площадь Биржи.

Писылаемая въ редакцію замѣтки и статьи должны быть четко написаны и подписаны и адресомъ автора, безъ чего печататься не будутъ. Рукописи, не подписанныя редакціей къ печати, уничтожаются. Статьи безъ обозначенія условій считаются платными.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: Симбирскъ, Панская улица, домъ № 51. И. М. Сахарова. Телефонъ № 120.

Контора открыта ежедневно (кромѣ праздниковъ) съ 9 ч. до 1 часу дня и съ 4 до вечера, а по субботамъ и днямъ праздничнымъ—съ 9 до 2 ч. дня.

13
ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на серію иллюстрированныхъ сборниковъ, подъ общимъ названіемъ:

„ВЕЛИКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВОЙНА“

(подъ редакціей Б. И. Имшенецкаго).

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующіе сборники:

1) Толковый словарь до 500 военныхъ словъ и терминовъ, встрѣчающихся теперь въ газетахъ и журналахъ, съ подробнымъ изложеніемъ системы веденія современныхъ войнъ—силъ воюющихъ государствъ и т. п.—2) Бельгія, ея исторія въ прошломъ и настоящемъ, бытовая, экономическая и политическая жизнь, мировое значеніе, вооруженіе и нарушеніе ея нейтралитета. 3) Франція,—съ той же программой. 4) 500-верстный авангардный бой, продолжавшійся въ теченіе 20 дней, съ предварительнымъ наступленіемъ австрійской арміи на Кіевскій и Варшавскій округа, вытѣсненіемъ австрійцевъ и побѣдоноснымъ вступленіемъ русскихъ войскъ въ Галицію. Кошмарные ужасы войны, австрійскія звѣрства. Характеръ сраженій на сушѣ. Отношеніе населенія къ русскимъ и австрійскимъ войскамъ. Поляки и война.—5) Тоже на Прусскомъ фронтѣ. 6) Первый фазисъ Австро-Сербской войны: отъ нападенія Австрійцевъ на Бѣлградъ, до разгрома Австрійской арміи на Дринѣ (Царь Планинѣ) и перехода Сербовъ и Черногорцевъ въ наступленіе.

Печатаются и готовятся къ печати: 1) Галиція и Буковина, ея исторія, бытовая и политическая жизнь, мировое значеніе и будущее. Тоже: 2) Германія, 3) Англія, 4) Сербія, 5) Люксембургское герцогство, 6) Японія, 7) Турція и друг., 8) Великая Галицкая битва, 9) Русско-Прусскій фронтъ военныхъ дѣйствій. 10) Тоже: Бельгійскій и Французскій, 11) Морская и воздушная война, 12) Женщины въ Великую всемірную войну и другіе.

Каждый сборникъ выходитъ размѣромъ не менѣе 32 страницъ большого формата, отпечатанныхъ четкимъ, красивымъ шрифтомъ, на глянцевои бумагѣ въ толстой обложкѣ.

Цѣна въ розничной продажѣ отдѣльнаго сборника въ магазинахъ и у газетчиковъ—20 коп.; по подпискѣ за каждые 6 номеровъ—1 руб. Высылать можно марками.

Книготорговцамъ обычная уступка.

Пробный любой сборникъ высылается по полученіи 20 коп. почтовыми марками или деньгами.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: *Петроградъ, Книжный «Жизнь и Знаніе». Фонтанка, д. № 38, кв. 19, 227—42.* Для телеграммъ: *Петроградъ «Жизнь—знаніе».*

Книготорговцевъ просятъ высылать сборники непосредственно со склада, а подписчиковъ—изъ конторы редакціи, адресуя: *Петроградъ. Бассейная ул. № 60, кв. 63, издательниця С. Я. Имшенецкой.*

